

СТЯЖАТЕЛИ И НЕСТЯЖАТЕЛИ

Это извечный крест русской жизни. Святость и кротость, душевное целомудрие на одном полюсе. Сребролюбие, корысть, растрепанность души - на другом полюсе русской жизни. Не только русской - всего человеческого мироустройства от сотворения Адама и Евы. И там, где два этих противоположных среза человеческого сердца (мирополагания) приходят в физическое, неминуемое противостояние, там происходит братоубийство, там проливается кровь.

Святую Церковь осуждать нельзя. Ее дело богостроительства на Руси, укрепление государственного организма, приращение окраинных территорий единому православному ядру в цементирующий монолит государственного здания, обращение языческих инородцев в христианское братство, просветительская миссия среди малограмотных народов российской империи, благотворительное служение обездоленным и неимущим, - все это исторический, неподвергаемый сомнению, вклад богоугодного подвижничества святых отцов и мирян в созидание тысячелетнего Государства Российского. Все это безмерно и свято в памяти народов, его населяющих.

Как и любой другой исторический организм, Православная Церковь переживала свои драматические времена. Это ее внутреннее, частное дело. Не все историки Церкви могут понять, что же там в действительности происходило, 500 лет назад между Иосифом Волоцким («осифляне», «стяжатели») и Нилом Сорским («нестяжатели»). Полтысячелетия назад! Какова была историческая действительность тех времен? Кто кому противоборствовал? Кто кого преследовал и осуждал? Все это надо понимать и принимать на том фоне, что Православная Церковь была на Руси всегда встроена в государственный организм, который, таким образом, при взаимосуществовании Церкви и политического управления, можно рассматривать как часовой механизм тысячелетней российской истории. Который, конечно же, давал сбои. Одно без другого не представимо. Только во взаимном проникновении, подчас драматичном, кровопролитном, жертвенном на разных этапах русской истории.

Когда братоубийство, кровопролитие, насилие происходит между людьми, не исповедующими свет христианской истины, это не меньшее зло и преступление, нежели когда льется кровь и совершаются злодеяния во имя дела богоугодного подвижничества, во имя претворения и насаждения той или иной религиозной доктрины. Простым смертным договориться между собой не просто, а подчас и не возможно, по разным причинам, о чем свидетельствует кровавая история человеческого развития, представляющая собой цепь непрерывных войн и волн всепожирающего насилия. Ненависть, зависть - это удел человеческого сознания. Поэтому «война есть повивальная бабка истории». Но почему эти рели-

гиозные, братоубийственные распри возникают между единоверцами, людьми, облеченными светом божественной благодати? Вот в чем веков вопрос? Как об этом можно рассуждать нам, да еще и по прошествии пятисот лет от свершившихся драматичных коллизий?

Любопытный исторический парадокс. Трое выдающихся церковных подвижника середины прошлого тысячелетия, вовлеченных в конфликт между собой, были впоследствии канонизированы Православной Церковью за свои богоугодные подвиги. История всех примиряет. И гонителей, и поругаемых. Преподобный Иосиф Волоцкий представлял «стяжателей», «осифлян», он обвинил преподобного Максима Грека, просветителя, в «ереси жидовствующей», на основании чего Василий III, тамошний управитель, имевший свой конфликт с Максимом Греком, заточил просветителя на два десятилетия в монастырские темницы, в которых Максим Грек оставался до своей кончины в Троице-Сергиевом монастыре. Официальный церковный иерарх Иосиф Волоцкий вел непримиримую борьбу с «нестяжателями», которых представлял преподобный Нил Сорский. Нил Сорский призывал ограничивать мирскую деятельность монастырей и паствы, а больше заботиться о пище духовной и просветительской. «Стремление к приобретению сел и стяжанию богатства - отступничество от заветов Христа». Так увещевал преп. Нил Сорский подвизающуюся в деле церковного обогащения паствы.

Мы не можем судить, что хорошо: когда благодать божья пребывает в человеке и его духовном пастыре, или когда человек помыслами и душой устремлен к личному обогащению. Мы можем только предполагать. Ибо Святая Церковь не дает определенных указующих разъяснений по этому вопросу. Вся тысячелетняя история Церкви привязана к истории российской государственности, и, таким образом, Церковь освящала верховную власть Кесаря и прислуживающей ему знати, которая за это служение получала имущественные и сословные индальгенции. В течении тысячелетнего существования Русской Церкви таковое положение всех устраивало. И, казалось бы, этот извечный порядок вещей был неколебим от века. Но почему - то произойдет 1917 год. Одни называют это событие Социалистической революцией, другие, включая современных демократов, которые еще десяток лет назад сами были плоть от плоти коммунистической номенклатурой, называют это событие большевистским переворотом. Сама же Церковь не объясняет нам, почему православный народ отказался от Церкви и освещаемой ею власти Кесаря, помазанника божия? Если народ-богоносец тысячу лет любил Церковь и царя, почему же однажды он пошел за большевиками и Лениным? И откуда они взялись на русской земле? Церковь безмолствует...

Виктор Григорьев

16 ноября 2006,
Москва